

Время летит незаметно. Сказать так — значит не сказать ничего, но именно эта избитая фраза лучше всего описывала нынешнее состояние Гарри Поттера.

Запустив пятерню в вечно всклокоченные черные вихры, он замер перед календарем, висевшим на двери спальни. С того дня, как они с Драко начали встречаться, прошел уже месяц. Казалось, вся школа — от профессоров до первокурсников — была в курсе их отношений. Никто не выказывал ни малейшего удивления; напротив, когда они, взявшись за руки, прогуливались по замку, младшекурсницы то и дело подбегали к ним с поздравлениями.

Разумеется, в число этих доброжелателей не входил Рон Уизли — ходячая пороховая бочка с вечно горящим фитилем. Возможно, на него подействовали уговоры друзей, а быть может, он просто выжидал удобного момента, но в последнее время Рон вел себя на редкость тихо. Настолько, что о его былых выходках начали забывать.

«Ладно, об остальных потом. Сейчас важнее другое: что подарить этому великому лорду?» — Гарри со вздохом потер виски. Он стянул мешавшие тапочки, забрался с ногами на кровать и, подперев подбородок ладонью, погрузился в раздумья. Одежда? Обувь? Сумка? Всё казалось каким-то не тем. Это их первая маленькая годовщина, подарок должен быть особенным. Слишком простой не покажет всей глубины чувств, а слишком дорогой он просто не потянет. Любовь, как выяснилось, — штука крайне хлопотная.

Драко, вернувшийся от Люциуса, застал своего избранника в весьма живописной позе. Гарри сидел на смятом покрывале, застыв в глубокой задумчивости, — настоящий «Мыслитель» Родена, разве что в гриффиндорских цветах.

Малфой бесшумно поставил сумку на пол и на цыпочках подобрался к кровати. Он присел на корточки перед лицом Гарри и пару раз помахал ладонью перед его глазами, но тот даже не моргнул — его взгляд оставался расфокусированным. Драко усмехнулся. Он протянул руки и, ухватив Гарри за мягкие, чуть пухлые щеки, резко потянул их в разные стороны.

— А-а-а-ай! Больно!

Вспышка боли мгновенно выдернула Гарри из мира грез. Он наконец увидел перед собой ухмыляющегося виновника своих мучений.

— Ты что творишь?! — Гарри сердито шлепнул Драко по рукам. — Когда ты вообще вернулся?

Гарри посмотрел с обидой, он покраснел после щипка и недовольно надул губы. Для Драко это зрелище стало фатальным. В этот миг он искренне восхитился собственной выдержкой — он вел себя как истинный святой. Если бы не юный возраст Гарри и постоянный страх причинить ему боль, Драко бы давно уже не сдержался.

— Драко, ты чего? У тебя... у тебя кровь из носа! — Гарри вскочил и, выхватив палочку, поспешно сотворил заклинание остановки кровотечения, а затем — очищающее заклинание.

— Да так... ерунда. Ноги затекли, — Драко тряхнул головой, отгоняя наваждение, и мысленно взмолился Мерлину, чтобы Гарри поскорее повзрослел. Иначе он рисковал стать первым в истории наследником Малфоев, скончавшимся от неутоленного желания.

Гарри, конечно, не поверил ни единому слову, но помог Драко подняться и усадил его на кровать, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Что ты так смотришь?

— Ничего.

Гарри мотнул головой. Ему внезапно пришел на ум человек, который точно мог бы помочь в его деликатном деле. Действуя по наитию, он в мгновение ока обулся и накинул мантию.

— Драко, я к Сириусу. Жди меня к ужину!

Прежде чем Малфой успел вставить хоть слово, Гарри испарился, оставив его в полном одиночестве посреди пустой комнаты.

— Гарри, Драко, доброе утро!

Из Большого зала вышла Гермиона, прижимая к груди стопку тяжелых фолиантов. Рядом с ней семенила Джинни Уизли. Увидев переплетенные пальцы парней, девушки невольно смутились. Хоть они и давно привыкли к этой паре, подобные проявления нежности всё еще заставляли их краснеть.

— Гермиона, Джинни, привет! — Гарри просиял, приветствуя подруг.

Заметив, что Драко ограничился лишь вежливым кивком, Гарри ощутимо ущипнул его за бок. Видеть, как тот кривится от боли, стараясь при этом сохранить аристократическую невозмутимость, было высшим наслаждением. Настроение Гарри мгновенно взлетело, став ясным и свежим, как октябрьское утро.

— Давно вас не было видно в Большом зале.

— Гарри нужно было выспаться, он в последнее время очень уставал, — Драко перехватил его

ладонь и крепко сжал её в своей. — Впрочем, была и другая причина.

— Ты про моего твердолобого братца? — Джинни сморщила носик, не скрывая презрения к Рону. — У него вместо головы кочан капусты: никого не слушает. Позор семьи, честное слово.

— Джинни, он твой брат и мой лучший друг, не говори так о нем, — Гарри внезапно заговорил резко.

От вспыхнувшего гнева он сжал руку Драко мертвой хваткой. Несмотря на все выходки Рона, Гарри всё еще не мог выносить, когда о друге отзывались дурно, даже если это была его родная сестра.

«До чего же он чист и добр», — синхронно подумали Драко и Гермиона. Обменявшись понимающими взглядами, они решили поскорее сменить тему.

— Грейнджер, Уизли, вы разве не в Хогсмид?

— Драко, твой растянутый малфоевский тон порой просто невыносим, — притворно поморщилась Гермиона. — Мы договорились встретиться с ней в десять в «Трех метлах». Еще есть время, она хотела сначала прогуляться со своим парнем.

— О, и младшая Уизли о ней знает?

— Угу, — кивнула Гермиона, провожая взглядом их сплетенные руки. — Вы с нами?

— Пожалуй, в другой раз.

— Хватит говорить загадками! Вы меня за дурака держите?!

Увидев, как Гарри начинает закипать, Гермиона поспешила попрощаться и потащила Джинни в сторону башни Гриффиндора. Она бросила на Драко многозначительный взгляд: «Удачи, мол, с разгневанным львенком». Всем было известно: если Поттер в ярости, успокоить его — задача не из легких. Кажется, путь Драко к семейному счастью обещал быть тернистым.

В выходные Хогсмид напоминал маггловский супермаркет в день распродаж: толпы студентов Хогвартса были повсюду. Одни жевали сладости у «Сладкого королевства», другие шумными компаниями осаждали Магазин приколов Зонко, третьи спешили в «Три метлы» за теплым сливочным пивом. В укромных уголках можно было заметить воркующие парочки.

Гарри всё еще дулся. Что бы Драко ни шептал ему на ухо, он упрямо смотрел вперед и ускорял шаг. Ему не хотелось злиться, особенно сегодня, но раздражение бурлило внутри. Гарри порой казалось, что с началом их отношений он стал куда более вспыльчивым. Возможно, Драко

просто слишком сильно его баловал.

Но ведь любовь строится на честности — это аксиома. Гарри же чувствовал, что у Драко и Гермионы есть некий общий секрет, которым они не спешили делиться. А это уже пахло недоверием. Он не раз пытался выведать у Малфоя хоть что-то о «таинственной подруге» Гермионы. Что это за личность такая, ради которой книжный червь Грейнджер готова променять библиотеку на прогулки? И почему они всегда говорят о ней «она», а не «он»? Гарри жаждал ответов, но Драко продолжал изображать глухого. Это было невыносимо.

— Гарри, постой. Послушай меня.

Малфой в один прыжок преградил ему путь.

— О чем нам говорить?

— Если ты так хочешь увидеть подругу Гермионы, я отведу тебя. Но нужно сначала предупредить их, иначе это будет невежливо, — Драко решил капитулировать. Потерять своего «котенка» из-за какой-то назойливой девицы он не собирался.

— Сегодня? Прямо сейчас?

— Да. Сегодня и прямо сейчас.

— Тогда не пойду.

— Что?

— Если сегодня — то не пойду.

— Почему? Ты же только что был готов искры метать!

— Я злился потому, что ты что-то скрываешь. Из-за этого я чувствую себя идиотом, — Гарри хитро прищурился, и он победно улыбнулся. — Ну так что, Драко, ты сейчас официально просишь меня пойти и познакомиться с ней?

— Да, любовь моя, я тебя прошу, — Драко вздохнул. Гарри был волком в овечьей шкуре: не успеешь оглянуться, как он оберет тебя до нитки и оставит в дураках.

— Раз ты просишь, у меня есть право ответить «нет», верно? — Гарри обвил шею Драко руками, прижимаясь к нему всем телом. — Сегодня особенный день, так что твоя просьба отклонена.

— Ах ты, паршивец...

Пусть только кто-нибудь еще раз назовет Гарри «наивным простаком» — Драко лично вызовет этого человека на дуэль. Подняв руки, он обхватил Гарри за талию и не удержался — коротко сжал его бедро. Увидев, как тот мгновенно вспыхнул от смущения, Малфой довольно улыбнулся.

— Пойдем, отведу тебя пообедать.

Гарри кротко кивнул и, позволив Драко взять себя за руку, послушно последовал за ним к самому роскошному ресторану в Хогсмиде. От недавней ярости «маленького льва» не осталось и следа.

Где-то Драко читал, что львы и кошки — звери одного порядка. Стоит лишь ласково погладить их по загривку, как они тут же усмиряют нрав и начинают довольно мурчать.

Глядя на своего притихшего гриффиндорца, Драко в очередной раз мысленно поблагодарил Северуса Снейпа. Тот справочник, который он подсунул крестнику, оказался на редкость своевременным и полезным подарком.

<http://bllate.org/book/17513/1657542>